

УДК 339.727

США – АФРИКА: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2011 г. **Р.И. Зименков***
Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена анализу текущих экономических отношений между США и странами Африки. Основное внимание уделено рассмотрению торговых взаимосвязей и инвестиционному сотрудничеству двух сторон. Затронуты также вопросы военного обеспечения экономических интересов США в африканских странах.

Ключевые слова: нефтяные месторождения, закон «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки», прямые американские инвестиции, экономическая и военная помощь США, борьба с международным терроризмом.

В истекшем десятилетии ведущие державы мира уделяли повышенное внимание вопросам реализации своей политики в Африке. Наибольшую активность на континенте проявляют Соединённые Штаты, которые стремятся к усилению здесь своего влияния и укреплению как военно-политических, так и экономических позиций главным образом в интересах диверсификации источников получения энергоресурсов и различных видов минерального сырья.

При всей скромности места Африки во внешнеэкономических отношениях США (за исключением энергоресурсов) американская администрация постоянно держит этот континент в поле зрения, руководствуясь долгосрочными стратегическими соображениями. Так, президент Обама 10–11 июля 2009 г. побывал с официальным визитом в Африке. В ходе поездки он изложил основные положения современной политики США в деле ускорения интеграции стран Африки в мировую экономику и укреплении связей с местными правительствами, учреждениями и организациями гражданского общества, готовыми развивать демократию, подотчётность и искоренять бедность. Этим же целям служил официальный визит в Африку госсекретаря США Х. Клинтон, которая в августе 2009 г. посетила семь стран: Кению, ЮАР, Анголу, Демократическую Республику Конго (ДРК), Нигерию, Либерию и Кабо-Верде.

Необходимо отметить – одна из главных особенностей нового подхода заключается в том, что в последние годы на первое место в Африке выходят геэкономические интересы США по сравнению с геополитическими интересами, которые определяли американскую внешнюю политику в предыдущие десятилетия.

* **ЗИМЕНКОВ** Рудольф Иванович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: R.Zimenkov@mail.ru

Наибольший экономический интерес для Соединённых Штатов представляют полезные ископаемые Африки, и в первую очередь запасы углеводородов. Несмотря на то, что США за последние 15 лет на 20% снизили нефтеёмкость ВВП, – пишет научный эксперт В. Зайцев, – контроль над жидкими углеводородами для них крайне важен, так как мировой спрос на сырую нефть, по прогнозам, может вырасти к 2030 г. до 99–113 млн. баррелей в день по сравнению с уровнем потребления в 83,39 млн. баррелей в день, зафиксированным в I квартале 2009 г. [2]. Потребляя около одной четвёртой мирового объёма нефтедобычи, США к 2005 г. снизили свою долю в общемировой добыче до 6,4%, подойдя к критическому уровню зависимости от нефтяного импорта и вплотную приблизившись к 60% потребления. Последствия террористических актов 11 сентября 2001 г. показали возросшую энергетическую уязвимость США, которые уже не застрахованы от возможных перебоев импортных поставок нефти и сжиженного природного газа из политически нестабильных районов Ближнего Востока и Персидского залива.

По этим причинам Вашингтон стремится диверсифицировать источники импорта нефти, возлагая большие надежды на запасы углеводородов в Африке, где в последнее десятилетие было обнаружено более одной трети всех новых месторождений нефти в мире, а её добыча возросла почти вдвое. В настоящее время доля африканских стран практически сравнялась с долей стран Персидского залива в американском импорте нефти, – здесь следует выделить Саудовскую Аравию и Кувейт, которые были до последнего времени крупнейшими поставщиками сырой нефти в США. Согласно оценке Национального совета по разведке США, к 2015 г. 25% американского импорта нефти будет поступать из Западной Африки по сравнению с 16% сегодня, причём эта оценка считается некоторыми специалистами заниженной. Уже в настоящее время Западная Африка поставляет в США столько же сырой нефти, сколько Саудовская Аравия.

Вклад Африки в увеличение объёма мировых запасов энергоносителей не ограничивается сырой нефтью. Новые возможности континента по производству сжиженного природного газа (СПГ) позволяют наращивать экспорт этого вида топлива. В начале 2006 г. Африка поставляла более 50 млн. метрических тонн СПГ в год из 173 млн. метрических тонн, производимых в мире; причём Ангола и Нигерия являлись ведущими поставщиками. В последние годы ещё ряд стран континента подключился к этому процессу. В Египте, например, введена в эксплуатацию новая технологическая линия, производящая 36 млн. метрических тонн сжиженного природного газа в год. Экваториальная Гвинея и Ангола также объявили о запуске новых проектов по добыче и переработке данного вида сырья.

Как подчёркивает В. Зайцев, зависимость США от африканских энергоносителей, в отличие от стран Европейского Союза, не является критической. Но по отдельным категориям минерального сырья экономика Соединённых Штатов жизненно зависит от стабильности импорта из Африки. К таким ресурсам относят, в частности, кобальт, марганец, хром. С 1971 г. США целиком обеспечивают собственную промышленность **кобальтом** за счёт импорта; 52% его мировых запасов приходится на Демократическую Республику Конго, Замбию,

Марокко и Ботсвану. При этом ДРК на 65% покрывает потребности США в этом металле, чрезвычайно важном для оборонной промышленности [2]. В отличие от никеля и хрома, которые до определённой степени могут быть заменены другими материалами-субститутами, кобальту в большинстве случаев замены нет. Такая же ситуация с **марганцем**: при производстве качественных сортов стали его нельзя ничем заменить. Имеющиеся в США месторождения весьма бедные, и при нынешнем уровне технологии производства его добыча не эффективна. Импорт африканского марганца компенсирует истощение американских месторождений. Страны Чёрной Африки обеспечивают порядка 50% поставок в США этого минерального сырья, в том числе на ЮАР приходится 39% всего американского импорта его. **Хром** также целиком импортируется США из Африки с 1961 г., 98% потребностей страны в хrome обеспечивается за счёт его поставок из ЮАР и Зимбабве.

Американская промышленность уже давно и в широких масштабах использует **редкие металлы**, а также **бокситы** и **глинозём**, **медь**, **уран**, импортируемые из Африки. В значительных количествах закупаются **золото** и **платина**, и необходимые для производства полупроводников **кремний**, **иттрий** и **ванадий**.

Правовая база и организационный механизм сотрудничества

Основа американской модели сотрудничества с Африкой – частное предпринимательство. Его координирует в странах континента Корпоративный совет по Африке (штаб-квартира в Вашингтоне), созданный в 1992 г. Организация объединяет свыше 160 компаний (примерно 85% всех американских фирм, действующих в африканских странах). В неё входят такие гиганты как «Шеврон-Тексако», «Даймлер» «Крайслер», «Экссон-Мобил», «Лазар-Каплан», «Кока-Кола», «Боинг», «Нортроп-Грумман» и др.

В целях координации торговой политики в отношении африканских стран Конгресс создал «Форум торгово-экономического сотрудничества США со странами Африки южнее Сахары», обязав главу американской администрации проводить ежегодные заседания на уровне министерств и периодические встречи с главами африканских государств для обсуждения конкретных вопросов сотрудничества.

Особое место в американской модели торгово-экономических отношений с Африкой занимает принятый в 2000 г. закон «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки» (*African Growth and Opportunity Act*, АГОА), как часть более крупного закона «О торговле и развитии». Конгресс констатировал, что страны Африки, расположенные южнее Сахары, – это богатый людскими и минеральными ресурсами регион, который обладает колоссальным экономическим потенциалом и представляет поэтому долгосрочный политический интерес для США; приток туда капиталов способен создать благоприятный деловой климат и устранить барьеры на пути торгово-экономического обмена между США и Африкой.

АГОА действительно дал толчок развитию американо-африканской торговли и росту американских частных инвестиций. В 2008 г. экспорт США в страны Африки южнее Сахары составил 18,6 млрд. долл. (он на 88% превысил

аналогичный показатель в торговле США со странами СНГ и на 86% – со странами Восточной Европы), а импорт достиг 86,1 млрд. долларов.

Для стимулирования американо-африканской торговли и комплексного изучения потенциальных рынков в рамках механизмов реализации АГОА американская администрация открыла в Африке четыре региональных центра под общим названием «Центры содействия повышению конкурентоспособности товаров из африканских стран на рынках США и других стран мира», которые функционируют под эгидой американского Агентства международного развития. Их деятельность финансируется в рамках программы «Инициатива президента США для африканского развития и предпринимательства», действующей с 2001 г. [7, с. 4]. Разностороннюю поддержку африканским странам, стремящимся расширить торгово-экономическое сотрудничество с США, оказывают также и такие государственные учреждения и ведомства, как Отделение торгового представителя США, Корпорация частных зарубежных инвестиций, Экспортно-импортный банк, Министерство торговли и Агентство по торговле и развитию [1].

Базовым законом, создающим правовую основу для торгово-экономических отношений США со странами Чёрной Африки, является АГОА. Основная цель – расширение объёма и диверсификация торговли между США и странами Африки южнее Сахары. Этот закон, по заявлению помощника торгового представителя США Ф. Лайзер, сделанному в американском Конгрессе в июле 2009 г, также направлен на содействие экономической кооперации и развитию торговли между странами Африки южнее Сахары через расширение внутри-региональной торговли между ними и использование льгот АГОА.

Основой закона «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки» служит общая система преференций для развивающихся стран, предусматривающая отмену ввозных пошлин в США по более чем 6,4 тыс. товарных позиций в торговле с 38 африканскими государствами, расположенными южнее Сахары, которые в настоящее время могут претендовать, в соответствии с положениями закона, на получение более широкого доступа их готовой продукции на американский рынок.

Благодаря действию АГОА Соединённые Штаты оказались единственной страной западного мира, которая ежегодно увеличивала импорт товаров из стран Африки примерно на 6–7%. Закон даёт возможность американскому президенту предоставлять странам Африки техническую помощь и оказывать содействие в развитии торговли. Кроме того, закон уполномочивает президента ежегодно корректировать список африканских стран, имеющих право пользоваться торговыми преференциями. Так, 8 декабря 2009 г. президент Обама внёс в список Республику Маврикий и исключил из него Гвинею, Мадагаскар и Нигер, которые якобы не обеспечили соответствия установленным критериям и, более того, продолжали упорно уклоняться от выполнения базовых требований. Потенциальные получатели льгот по линии АГОА, по мнению Вашингтона, должны руководствоваться принципом соблюдения верховенства закона, всемерно защищать интеллектуальную собственность, участвовать в борьбе с коррупцией, следовать духу и букве трудового законодательства, проводить курс на искоренение бедности, соблюдать права человека [7, с. 4].

АГОА также направлен на оказание помощи американским компаниям, действующим в Африке. Помимо стимулирования устойчивого роста товарооборота, этот закон помогает американскому бизнесу страховать имущество от инвестиционных рисков. Кроме того, АГОА служит действенным инструментом по обеспечению предпочтительного доступа американских компаний на рынки африканских стран. В настоящее время США соперничают в Африке за ресурсы и рынки сбыта не только с новыми игроками из Азии и Латинской Америки, но и со своими партнёрами из Европейского Союза. Через так называемые рамочные соглашения о торговле и инвестициях, прописанные в законе, США добиваются обеспечения наиболее благоприятного для американского бизнеса делового климата в конкретных странах континента. Механизм закона оказался настолько эффективным, что его действие, рассчитанное первоначально на восемь лет, было продлено до 2015 г. [4, с. 5].

Внешняя торговля США со странами Африки

Внешняя торговля, несмотря на относительно скромные масштабы, играет ведущую роль в экономических отношениях США со странами Африки. В результате действия АГОА их двусторонний товарооборот за последние десять лет увеличился в 3,3 раза и достиг в 2009 г. 104,5 млрд. долл., в том числе экспорт из США вырос – в 3,7 раза, а импорт в США – в 3,8 раза (см. табл. 1).

Товарная номенклатура экспорта и импорта в торговле между США и всеми странами африканского континента за истекшее десятилетие почти не изменилась. В 2009 г. США по-прежнему экспортировали туда продукцию с высокой добавленной стоимостью (двигатели, комплектующие, нефтепродукты, оборудование и электронику), а импортировали сырьё. Из 86 млрд. долл. импорта на сырую нефть пришлось 71,2 млрд. долл., или 82%. Кроме этого, США закупали в странах континента различные виды промышленного сырья, в том числе кобальт, хром, марганец, металлы платиновой группы, технические алмазы, цинк, свинец, титан, уран, бокситы, а также сельскохозяйственную продукцию. Заметно вырос товарооборот, и в первую очередь импорт товаров в США из стран Африки южнее Сахары, составив в 2009 г. 66,3 млрд. долл., что примерно на 30% больше чем в 2008 г. Однако 92,3% импорта США из африканских стран приходилось на энергоносители. Тем самым страны Африки южнее Сахары, главным образом страны Гвинейского залива – Ангола, Габон, Демократическая Республика Конго, Кот-Д'Ивуар, Нигерия и Экваториальная Гвинея, практически сравнялись по значимости со странами Персидского залива как основные стратегически важные поставщики сырой нефти в США [2].

За прошедшее десятилетие ненефтяной импорт в США из 38 африканских стран южнее Сахары также увеличился в два с лишним раза – до 3,4 млрд. долл. в 2009 г. Зарегистрирован определённый рост поставок на американский рынок одежды, обуви, свежих фруктов, орехов, овощей, срезанных цветов и другой продукции. Таким образом, за последние десять лет наметилась определённая диверсификация структуры американского импорта из африканских стран южнее Сахары, осуществляемого по большинству позиций беспошлинно [7, с. 5].

Таблица 1

Торговля между США и Африкой, 2000–2009 гг., млрд. долл.

	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Экспорт из США	5,6	10,21	11,86	14,30	18,47
Импорт в США	22,2	50,36	59,09	67,36	86,05
Товарооборот	27,8	60,57	70,95	81,66	104,52

U.S. – African Trade Profile 2009. Wash., 2010.

Расширяющимися статьями американского импорта становятся также различные виды сельскохозяйственной продукции стран Африки, чему в значительной степени способствовал закон «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки». Именно он, по мнению американских специалистов, лёг в основу торговой политики США в Африке, обеспечивая африканским поставщикам реальные возможности для экспорта в США не только промышленного сырья, но и сельхозпродуктов. Кроме этого, благодаря принятию АГОА и реализации его на практике, африканцы смогли диверсифицировать свой аграрный экспорт и существенно увеличить число рабочих мест.

В настоящее время две трети американского импорта аграрной продукции из Африки поступает из трёх стран – ЮАР, Республики Мадагаскар и Кот-Д'Ивуара. Товарные поставки из двух последних стран состоят соответственно из ванили и какао-бобов. Номенклатура экспорта из ЮАР более разнообразна и включает цитрусовые, вино и другую продукцию. ЮАР, в частности, является основным поставщиком апельсинов в США.

Несмотря на тот факт, что пока торговля сельскохозяйственной продукцией между Европейским Союзом и Африкой более масштабна, чем между США и Африкой (примерно в 10 раз), перспективы увеличения африканских поставок в США весьма благоприятны. П. Коулман, главный специалист по африканской проблематике в аппарате торгового представителя США, ещё в середине прошедшего десятилетия обращал внимание на существенные изменения, проходившие в сельском хозяйстве Чёрной Африки под влиянием либеральных внешнеторговых инициатив Соединённых Штатов. Эти новшества заключались в том, что аккумуляция финансовых средств в странах Африки создавало возможности для механизации и автоматизации производства, развития кооперативного движения вместо семейных ферм, изменения форм собственности африканских хозяйств [5, с. 5].

На Мадагаскаре, например, проведение реформ способствовало увеличению притока частных капиталовложений. Их отраслевая структура стала в большей мере определяться потребностями внешнего рынка, средства вкладывались в развитие производства товаров, способных выдержать конкуренцию на западноевропейском и американском рынках. На базе выращивания ванили начали производиться масла и парфюмерия. Гана стала экспортировать не только какао-бобы, но и переработанное какао-масло. Уганда, традиционный поставщик необработанного кофе в зернах, значительно увеличила поставки за рубеж его специальных сортов в обжаренном и молотом виде. Для получения максимального эффекта от АГОА и других инициатив, выдвинутых США,

африканские государства идут по наиболее перспективному пути, постоянно диверсифицируя свою структуру производства [5, с. 5].

Подобная политика способствует росту внешней торговли африканских стран, что имеет большое значение для их национальной экономики. Например, увеличение объёма внешней торговли со стороны африканских стран на один процент увеличивает их экспортные поступления на 70 млрд. долл. ежегодно, что приблизительно в 3 раза больше объёма экономической помощи, предоставляемой всеми государствами Запада странам Чёрной Африки.

Можно констатировать, что 10-летний период реализации АГОА в целом был достаточно успешным. За рассматриваемый период возрос объём двусторонней торговли. Произошла определённая диверсификация структуры африканского экспорта. В результате ассортимент товаров, поставляемых в США, обогатился за счёт ранее не экспортировавшейся из этих государств продукции. Некоторые африканские страны получили возможность производить промышленную продукцию в партнёрстве с транснациональными корпорациями и затем поставлять её без обложения пошлинами в США.

Однако, несмотря на определённые положительные результаты, объём торговли США со странами Африки южнее Сахары остаётся незначительным, хотя экспорт в Соединённые Штаты вырос с 2001 г. по 2008 г. в 6 раз. На долю товаров из африканских стран в 2008 г. приходилось лишь 3% всего американского импорта; в страны этого региона направлялся лишь 1% американского экспорта. Не лучшим образом складывается и торговля США с отдельными африканскими государствами. Так, например, хотя в последнее десятилетие торговые связи США с Кенией существенно выросли, эта страна остаётся нетто-импортёром. Её экспорт в США составляет немногим более одной четвёртой кенийского импорта из США. Несбалансированность торговли характерна между США и большинством стран Чёрной Африки.

Существует несколько причин, объясняющих подобное явление. Глобальный финансовый и экономический кризис нанёс сильный удар по торговле между США и африканскими странами южнее Сахары. В результате американский импорт из этих государств в 2009 г. сократился на 45,5% в основном из-за снижения поставок нефти на 47,3%. В то же время доля топлива в настоящее время превышает 90% всех закупок США в странах южнее Сахары. Однако даже без учёта влияния кризиса существуют другие проблемы на пути развития двусторонних торговых отношений [4, с. 16].

В ходе совещания бизнес-лидеров стран Африки с представителями госаппарата США, состоявшегося в августе 2010 г. в Канзасе (штат Миссури), отмечалось, в частности, что поставки аграрной продукции из стран Чёрной Африки могут существенно расшириться, если американская администрация откажется от использования тарифных квот в отношении таких африканских товаров, как сахар, табак, земляные орехи (арахис). По мнению многих экспертов, подобные ограничения сужают торговлю товарами, по которым имеется реальный потенциал для расширения поставок из ряда африканских стран.

Кроме того, США предоставляют крупные субсидии своим хлопководческим хозяйствам, что делает их продукцию более дешёвой по сравнению с аналогичной продукцией африканских стран. Поэтому отдельные страны Аф-

рики вообще не осуществляют поставок хлопка в США, а в некоторых секторах (например, текстильной и швейной промышленности) конкуренция настолько сильна, что проникнуть на американский рынок практически невозможно, несмотря на действие АГОА. Некоторые африканские страны себе в убыток вынуждены сворачивать производство хлопка. Так, в результате поставок на мировой рынок дешёвого субсидированного хлопка из США Республика Буркина-Фасо вынуждена была в 2 раза сократить своё производство: с 750 тыс. т в 2005 г. до 360 тыс. т в 2007–2008 г., хотя производство и экспорт хлопка обеспечивает стране 60% экспортных поступлений [11]. В целом благополучие более чем 10 млн. человек в Центральной и Западной Африке, в особенности крестьян Бенина, Чада, Мали, Буркина-Фасо, зависит от производства и торговли хлопком.

В ответ на критику в адрес американской стороны представитель США на торговых переговорах в ходе VIII ежегодного форума по развитию торгово-экономического сотрудничества между США и странами Африки южнее Сахары (4–6 августа 2009 г., Найроби) заявил, что его страна готова сократить субсидии своим хлопководческим фермам только в рамках более широкого международного соглашения, которое предусматривало бы согласие таких стран, как Китай и Индия, открыть свои рынки для американских поставок хлопка-сырца и продуктов его переработки [4, с. 16].

Руководители африканских стран выступают за расширение временных рамок действия АГОА, что позволило бы ещё больше укрепить сотрудничество между США и Африкой, в частности, между США и региональными производителями текстиля. Пока же число потенциальных инвесторов остается относительно ограниченным, так как по истечении пяти лет действие закона закончится, и будущее африканских производителей текстиля в связи с этим выглядит неопределённым. Администрация Б. Обамы, проявляя внимание к проблемам развития африканских стран, поддерживает, однако, далеко не все предложения своих партнёров. Представитель США на торговых переговорах Р. Кирк считает, что актуальной задачей стран Африки является более полное использование возможностей, открываемых вышеуказанным законом. Госсекретарь США Х. Клинтон, выступая на VIII форуме по развитию торгово-экономического сотрудничества между США и странами южнее Сахары, подчеркнула, что АГОА применяется только к тем странам, которые целенаправленно осуществляют рыночные реформы, обеспечивают верховенство закона, реализуют антикоррупционные меры, всемерно защищают интеллектуальную собственность, последовательно развивают образование и здравоохранение.

Инвестиционное сотрудничество

Быстрое увеличение американских прямых инвестиций в экономику стран Африки – важнейший показатель растущего интереса к ним США. Если в 1993 г. они составляли 5,5 млрд. долл., то в 2009 г. их объём достиг 44,8 млрд., т.е. прямые инвестиции за 16 лет увеличились в 8 раз. При этом объём капиталовложений США в страны Африки южнее Сахары в 2009 г. достиг 27,6 млрд. долларов.

Следует, однако, отметить, что повышенный интерес американских корпораций к Африканскому континенту проявился не сразу. В 1961 г. объём прямых американских инвестиций в африканскую экономику составлял 759 млн. долл. Активизация прямого инвестирования американских компаний началась приблизительно с середины 1970-х годов, когда США, стремясь уменьшить свою зависимость от нефти стран Ближнего и Среднего Востока, наиболее полно проявившуюся в это время, приступили к диверсификации зарубежных источников энергоресурсов. В 1980-е годы приток американского капитала в Африку ещё более увеличился, составляя в среднем в год 500–600 млн. долл., а в 1990-е годы он достиг 800–850 млн. долл. в год. Дальнейшее увеличение притока прямых американских инвестиций происходило в середине прошлого десятилетия (2,2 млрд. долл. в 2003 г.), а кульминационным стал 2009 г., когда их приток в страны Африки достиг 5,7 млрд. долларов [12, р. 74].

За общими цифрами скрывается, однако, весьма неравномерное географическое распределение притока капитала. От сокращения в одних странах или даже сильного снижения общей суммы американских инвестиций до интенсивного прилива в другие – такова пёстрая картина движения частных капиталовложений США в странах Африки. Как правило, капиталы вкладываются преимущественно в государства со стабильным политическим режимом, богатые природными ресурсами в сочетании с выгодным географическим положением. ТНК сознательно обходят наименее развитые страны, не располагающие природными ресурсами, но в наибольшей степени нуждающиеся в капиталах и технологиях. Так, на начало 2010 г. на шесть стран – Анголу, Либерию, Маврикий, Нигерию, Экваториальную Гвинею и ЮАР – пришлось 21,8 млрд. долл., или 79% всех прямых инвестиций США в странах Африки южнее Сахары. В то же время на остальные 32 африканские страны приходилось 5,8 млрд. долл., или примерно 13% всех прямых инвестиций США на континенте. Подобная избирательная политика американских ТНК лишь усиливает неравномерность экономического развития африканских стран, ведет к сохранению структуры отсталости их национальных экономик (см. табл. 2).

Структура прямых американских инвестиций на Африканском континенте отражает их участие в развитии наиболее прибыльных и быстро окупающихся отраслей экономики, в особенности нефтяной и горнодобывающей, на которые в начале 2010 г. приходилось 55,9% прямых капиталовложений США в странах Африки. Остальные инвестиции распределялись следующим образом: в небанковские холдинговые компании – 17,4%, обрабатывающую промышленность – 7,9%, финансовую сферу – 5,4%, банковские учреждения – 4,8% и оптовую торговлю – 3%.

Наибольший интерес корпорации США проявляют к нефтяной промышленности стран Африки. Сегодня на этот континент приходится 16% американского нефтяного импорта. К 2015 г. доля его должна возрасти до 25% и тем самым превзойти удельный вес стран Персидского залива. Поэтому крупнейшие нефтяные корпорации, включая «Экссон-Мобил», «Шеврон-Тексако» и другие ежегодно вкладывают сотни миллионов долларов в нефтедобывающий сектор Африки, способствуя расширению добычи нефти в странах континента.

Таблица 2

**Прямые американские инвестиции в экономику стран Африки,
1995–2009 гг., млн. долл.**

	1995 г.	1997 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
Африка, всего	6017	10253	11891	18960	22756	32607	44805
В том числе: Алжир	224	1170	2333	4050	4975	5092	5256
Ангола	659	792	585	1524	1197	1633	2605
Гана	190	248	205	849	220	974	...
Республика Конго	72	71	133	74	135	316	238
Египет	1093	1570	1998	3018	5475	7023	9826
Кения	142	190	66	92	246	189	247
Либерия	242	215	-819	-1249	390	703	862
Ливия	161	130	49	...	247	1676	...
Маврикий	11	9	97	-28	624	2973	3579
Марокко	106	83	220	309	150	248	311
Нигерия	605	1465	470	2082	1105	1584	5369
Экваториаль- ная Гвинея	...	...	1144	1949	1774	2984	3472
ЮАР	1422	2347	3562	3902	3969	5240	5922

... – данные засекречены

Составлено по: *Survey of Current Business. September 2010. P. 88; September 2004. P. 137; October 1998, P. 152–153.*

По оценкам экспертов, значительны и ещё больше возрастут темпы прироста нефтедобычи в странах Гвинейского залива. Это – Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Кот-Д'Ивуар, Республика Конго и Экваториальная Гвинея, и особенно две важнейшие страны – продуценты нефти – Нигерия и Ангола. Последняя к 2010 г. почти сравнялась по нефтедобыче с Ливией, занимающей третье место в Африке по объёму добычи после Нигерии и Алжира. Ангола, по расчётам специалистов, располагает наиболее богатыми на континенте глубоководными нефтяными месторождениями, и её запасы могут превышать их уровень в Кувейте. По заявлению ангольского правительства, в период с 2006 по 2010 г. в освоение нефтяных месторождений страны планировалось вложить примерно 27 млрд. долл. [6, с. 13]. Африканская глубоководная нефть высоко ценится специалистами за высокое качество – это легкая и малосернистая нефть, дающая большой выход бензина. При этом маршруты по Атлантике в направлении США вдвое короче, чем из стран Ближнего Востока. Наконец, африканские страны предлагают, как правило, выгодный режим для американских инвесторов в горнодобывающей, в том числе нефтяной промышленности. Благодаря этому американские компании добиваются высокой рентабельности (28–30%) в странах, расположенных южнее Сахары.

Значительный интерес корпорации США проявляют также к горнодобывающей промышленности африканских стран, в которых преобладают различные виды минерального сырья (Ангола, Нигерия, ЮАР, Гана, Габон, Кения, Либерия, Замбия). Однако если учитывать, что только одна треть продукции

горнодобывающих предприятий, находящихся под контролем американских корпораций, идёт в США, то становится ясно: корпорации стремятся монополизировать источники природных ресурсов не только для удовлетворения потребностей экономики, но и чтобы оказывать влияние на мировые цены и извлекать значительные прибыли от продажи сырья в третьих странах.

Для укрепления своих позиций в сырьевых отраслях стран континента американские корпорации, наряду с традиционными методами проникновения, применяют новые, более гибкие формы и методы. Так, пользуясь слабостью материально-технической базы, нехваткой квалифицированных инженеров и менеджеров на нефтяных предприятиях Африки, они часто прибегают к заключению управленческих контрактов, налаживанию научно-технических и технологических связей, обеспечивающих им существенное, нередко доминирующее положение в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) при незначительных затратах. Кроме того, используя в своих интересах сохраняющуюся зависимость этих стран в области транспортировки и сбыта нефти, корпорации держат под контролем рынки сбыта нефти в ряде стран континента.

Капиталовложения американских ТНК в обрабатывающей промышленности африканских стран, хотя и постепенно возрастают, остаются незначительными – в начале 2010 г. они составляли 3,55 млрд. долл. и были сосредоточены в филиалах по первичной переработке сырья, а также в филиалах действующих в химической и пищевой промышленности и транспортном машиностроении.

Следует отметить, что прямые инвестиции США благотворно воздействуют на социально-экономическое положение отдельных африканских стран. Это объясняется тем, что, несмотря на их небольшие размеры (на страны континента приходится 1,2% накопленных американских инвестиций в мире), активы американских ТНК в странах Африки в начале 2008 г. составляли 164,1 млрд. долл., продажи товаров и услуг – 97,6 млрд., чистый доход – 22,4 млрд. долл. В филиалах американских корпораций в странах континента было занято 206,3 тыс. человек, в том числе в ЮАР – 83,9 тыс. и в Египте – 35,5 тыс. человек [9, р. 81].

Американские ТНК, располагающие крупными экономическими, финансовыми и технологическими возможностями, способствуют росту валового национального продукта в ряде африканских стран. Так, добавленная стоимость товаров, созданная американскими прямыми инвестициями, составляла в 2007 г. 11,8% ВВП Нигерии, 2,8% – ВВП Египта и 2,0% – ВВП ЮАР [9, р. 75].

Прямые инвестиции США способствовали притоку в отдельные страны Африки нового оборудования, технологий, модернизации экономики, увеличению доходных статей государственных бюджетов, расширению внешней торговли, созданию новых рабочих мест. Повышение цен на сырьё, добываемое с помощью корпораций США и других стран Запада, позволило странам Африки южнее Сахары в последние 6–7 лет ускорить темпы роста национальной экономики до 5–7% в год.

Примером воздействия частного капитала США на экономику африканских стран служит деятельность американской компании «Ньюмонт» в горнодобывающей промышленности Ганы. За три года (2007–2009) компания вложила 700 млн. долл. в строительство золотодобывающей шахты. В 2010 г. она дополнительно вложила в её обустройство 125 млн. долл. и ещё 1 млрд. долл. в

строительство второй шахты. Деятельность американской компании в значительной степени способствовала социально-экономическому развитию Ганы. В частности, компания обеспечила работой 15 тыс. африканцев, выплатила в 2008 г. правительству Ганы в виде арендной платы и налогов 272 млн. долл. и подписала более тысячи контрактов с 300 местными предпринимателями, обеспечив их работой на многие месяцы вперед [3, с. 4].

Американские компании, вкладывающие капиталы в африканские страны, заботятся, однако, не только об их экономическом развитии. Установление контроля над источниками ценного минерального сырья и топлива, быстрая окупаемость капиталовложений, получение высокой прибыли – вот движущий мотив деятельности капитала США в странах Африки. Так, прибыли, полученные там американскими корпорациями, в 2008–2009 гг. колебались в пределах 5,1–6,7 млрд. долл., при этом более двух третей их приходилось на нефтяную и горнодобывающую промышленность. Кроме того, в истекшем десятилетии значительная часть ежегодного притока американских прямых инвестиций осуществлялась за счёт получаемой в странах континента прибыли.

В итоге в 2009 г. приток новых частных инвестиций США в страны континента составил менее 50% суммы прибылей, вывозимых из Африки по ранее сделанным капиталовложениям. Это означает, что рост американской собственности на континенте происходит без существенного поступления финансовых ресурсов из Соединённых Штатов. Кроме того, нередко реинвестирование не отвечает интересам развивающихся стран, поскольку, как правило, повторное вложение средств в те же виды деятельности не способствует диверсификации и модернизации промышленного производства, увековечивая зависимость от сырьевого сектора [8, с. 13].

В целом можно отметить, что пока Африка занимает незначительное место в американском экспорте частного капитала: по масштабам его вывоза в страны Чёрной Африки корпорации США уступают не только компаниям Европейского Союза, но даже ряду нефтедобывающих государств Ближнего и Среднего Востока. В общем объёме притока прямых иностранных инвестиций в целом в Африку на долю Западной Европы приходится 36%, Ближнего и Среднего Востока – 23% и США – 20% [3, с. 4].

Незначителен удельный вес стран Африки и в объёме накопленных прямых американских инвестиций за границей – в 2009 г. он составил всего 1,2%. Подобная картина в значительной степени объясняется наличием в большинстве стран континента неблагоприятного инвестиционного климата, что проявляется в неразвитости инфраструктуры, высокой коррупции, повышенном уровне преступности, отсутствии демократических преобразований.

Представители США открыто заявляют лидерам африканских стран о существующих в их странах недостатках, о необходимости улучшения показателей, образующих понятие инвестиционный климат. Так, в ходе официального визита в 2009 г. в Египет президент Обама отметил: «Новых инвестиций не будет до тех пор, пока государства региона не улучшат систему госуправления». Кроме того он добавил, что скептически относится к обвинениям Запада в неокOLONIALИЗМЕ, которые используют африканские политики в качестве объяснения своих проблем.

Примерно такой же тон заявления был характерен для госсекретаря Х. Клинтон, выступившей 4 августа 2009 г. в Найроби на VIII ежегодном форуме по развитию торгово-экономического сотрудничества между США и странами Африки южнее Сахары. «Американские инвесторы, – сказала она, – не намерены вкладывать капитал в экономику стран с неэффективным государственным управлением, повышенным уровнем преступности, массовым протестным движением граждан, недовольных условиями труда». Она заявила также о необходимости отказаться от стереотипов, используемых для характеристики социально-экономического положения в Африке (крайняя степень бедности населения, отсутствие прогресса в экономической и социальной сфере, широкое распространение межэтнических и межгосударственных конфликтов, нередко с применением оружия) [4, с. 16].

В последние годы на американском рынке возросла деятельность некоторых африканских компаний, активно участвующих в международном разделении труда. Объём накопленных прямых инвестиций африканских стран в экономику США в начале 2010 г. составил около 1,7 млрд. долл., причём основными инвесторами были Либерия (898 млн. долл.) и ЮАР (621 млн. долл.). В целом инвестиции были сконцентрированы в горнодобывающей промышленности и торговой сфере. И хотя в настоящее время прямые американские инвестиции в экономику стран южнее Сахары более чем в 26 раз превосходят африканские инвестиции в экономику США, приход капитала из стран Чёрной Африки в США свидетельствует об активизации роли компаний отдельных африканских стран в международных инвестиционных процессах.

Особое место в международном движении американского капитала в развивающиеся страны Африки занимает экспорт государственного капитала, осуществляемый главным образом по различным программам помощи. Она продолжает оставаться существенной, хотя значительно уступает по значимости таким средствам экономического воздействия как экспорт частного капитала и внешняя торговля. Выбор Соединёнными Штатами основных получателей помощи по-прежнему характеризуется политически тенденциозным подходом; он объясняется прежде всего военно-стратегическими, политическими и экономическими целями, включая использование программ вспомоществования для расширения американского экспорта. Крупнейшим получателем помощи США на Африканском континенте выступает Египет: её размеры достигают примерно 900 млн. долл. в год. По объёму получаемой от США финансовой помощи Египет занимает второе место в мире, уступая только Израилю. Крупными получателями экономической помощи являются также страны Африки южнее Сахары.

Администрация Обамы заявила о своей готовности удвоить к 2014 г. помощь Африке (7,4 млрд. долл. в 2008 г.), причём она будет предоставляться в тесной увязке с развитием торговли и содействием экономическому росту. Большое внимание будет уделяться укреплению базы для подъёма аграрного сектора, что позволит существенно ослабить продовольственную проблему на континенте и одновременно поднять уровень жизни многих миллионов африканцев, занятых в сельском хозяйстве. Использование американской помощи на развитие инфраструктуры в сельской местности, создание ирригационных систем и строительство хранилищ, в том числе с холодильными установками,

будет способствовать в конечном счёте расширению возможностей для увеличения сельскохозяйственного экспорта в США [4, с. 16].

В то же время многие представители стран Чёрной Африки, не отрицая важности увеличения объёма американской экономической помощи, активно выступают за нормализацию торговых отношений с США, и это более эффективное средство поднятия социально-экономического уровня жизни африканцев [4, с. 5]. Например, поддержка фермеров в США и ЕС через систему субсидий и торгово-тарифных ограничений в 2008 г. способствовала росту доходов сельхозпроизводителей Запада на 219 млрд. долл., что в 8 раз превышает помощь африканским странам.

Военное обеспечение экономических интересов США

Позиции США в Африке в текущем десятилетии ущемляются отдельными азиатскими государствами с быстро развивающейся экономикой, прежде всего Китаем и Индией. Несмотря на то что пока США занимают первое место в торговом обороте с Африкой, их доля (как и доля ЕС) медленно, но постоянно сокращается в силу увеличения товарооборота африканских стран с Китаем. По мере усиления интереса крупных мировых держав к африканским природным ресурсам, особенно к нефтяным месторождениям, происходит постепенное выдавливание США из отдельных стран Африки, что естественно затрагивает американские интересы.

При этом Вашингтон понимает, что стабильность практического использования естественных ресурсов стран Африки в своих экономических и политических интересах зависит, в первую очередь, от устойчивости складывающейся на континенте военно-политической обстановки, которую, по его мнению, большинство существующих в странах континента режимов самостоятельно и надёжно контролировать не могут. Тревожный фактор – растущие масштабы организованной преступности, особенно связанной с морским пиратством и хищением сырой нефти; ущерб от этого только в западноафриканских государствах оценивается миллионами долларов.

Особую обеспокоенность США выражают по поводу возможности использования обширных, слабо контролируемых национальными правительствами территорий континента международными террористическими группировками для организации центров подготовки и баз хранения оружия, а также убежищ для разыскиваемых боевиков. Все вышеперечисленные факторы и потенциальные угрозы активно используют американские политики, чтобы обосновать важность африканского направления внешней политики в общей системе приоритетов военно-политического курса Вашингтона.

Боясь потерять Африку окончательно, США всё больше акцентируют внимание на политических и военных рычагах воздействия. Они официально ведут на континенте борьбу с международным терроризмом (в Джибути расположен американский антитеррористический центр с контингентом в 1,5 тыс. солдат). В 2007 г. американцы впервые после 1945 г. создали новое региональное командование – Объединённое командование вооружённых сил в зоне Африки – АФРИКОМ, с ареалом ответственности, охватывающим территорию 53 стран. Мандат АФРИКОМ включает разработку стратегии проведения

военных операций на Чёрном континенте, а также помощь в подготовке вооружённых сил лояльных Вашингтону африканских правительств. Одна из главных задач, поставленная перед АФРИКОМ, – охрана и контроль за разработкой природных богатств Африки, а также путей их транспортировки.

В последние годы США стали также расширять поставки вооружений и военной техники африканским странам, представляющим интерес для Вашингтона. В 2006–2009 гг. сумма поставок составила 78 млн. долл. Крупнейшие получатели американского оружия в регионе – Кения, Джибути, Нигерия, Эфиопия и Уганда [10].

Наиболее действенный инструмент распространения американского влияния и контроля – программы военной помощи, реализуемые Пентагоном в тех африканских государствах, где США имеют устойчивые военно-политические и экономические интересы. В основном такие программы ориентированы на развитие миротворческого потенциала и антитеррористических групп африканских вооружённых сил. Во-первых, они востребованы из-за наличия угроз и вызовов, а во-вторых, это позволяет США демонстрировать международному сообществу гуманитарную направленность своих внешнеполитических устремлений.

Среди наиболее значительных программ военной помощи следует отметить программу «Военное финансирование иностранных государств», ассигнования на которую возросли с 12 млн. долл. в 2000 г. до 25 млн. долл. в 2010 г., а также программу «Международное военное образование и подготовка», финансирование которой увеличилось в 2000–2009 гг. с 8,1 млн. долл. до 13,7 млн. долл. За время своего существования вторая программа, например, превратилась в один из эффективных и реально действующих механизмов распространения американского идеологического влияния; она внесла существенный вклад в формирование американского лобби в рядах военной и политической элиты многих африканских стран.

Однако средства, выделяемые на двусторонние программы военной помощи, – только верхняя часть айсберга по сравнению с общими расходами США на военные цели в Африке. Министерство обороны, например, выделило 125 млн. долл. в 2002–2006 гг. на осуществление программы, по которой Пентагон оказывал помощь в контртеррористической подготовке и снабжении оружием военнослужащих в таких странах сахельской зоны как Чад, Мали, Мавритания, Нигер. Другая программа Пентагона в размере 100 млн. долл. предназначена для подготовки и оснащения спецподразделений вооружённых сил в странах Восточной Африки с целью ведения антитеррористических действий и ещё 200 млн. долл. – на реорганизацию обучения ВС Либерии. Наконец, помимо программ, предназначенных для определённых стран и регионов, Министерство обороны США выделило в 2003–2005 гг. 38 млн. долл. для особой задачи – подготовки военнослужащих специально выбранных африканских стран в целях эффективных действий в условиях кризисных ситуаций на континенте. Участниками этой программы стали Гана, Кения, Эфиопия, Сенегал и Ботсвана [13]. Американские специалисты связывают определённые надежды с участием этих стран в подобных мероприятиях ввиду того, что их вооружённые силы имеют достаточно высокий уровень общей подготовки, а также опыт участия в миротворческих операциях. Немаловажно также стремление США укрепить стабильность африканских стран, располагающих большими

запасами углеводородов и другими видами стратегического сырья, от импорта которых зависит американская экономика, включая военную промышленность.

Таким образом, администрация США придаёт большое значение вопросам реализации глобальных целей своей политики на стратегически важном с точки зрения наличия запасов энергоресурсов и различного вида минерального сырья Африканском континенте, используя для этих целей широкий арсенал средств и методов военно-технического сотрудничества.

Анализ различных форм экономической деятельности США в странах Африки показывает, что все они в основном концентрируются на получении доступа к местным энергоресурсам и другим видам стратегического сырья. Особой зоной внимания Вашингтона всё в большей степени становится Западноафриканский субрегион, куда входят страны Гвинейского залива и сахельской зоны; он считается наиболее перспективным в плане наличия богатых запасов углеводородов. При этом США отчётливо представляют, что стабильность практического использования необходимых видов стратегического сырья будет зависеть в первую очередь от устойчивости складывающейся на континенте военно-политической обстановки. Поэтому все действия, предпринимаемые американской стороной по укреплению мира и стабильности в странах Черной Африки определяются необходимостью обеспечения надёжного доступа к сырой нефти и её бесперебойной транспортировки в США, а также важностью для борьбы с международным терроризмом.

Список литературы

1. Бюро международных информационных программ Государственного департамента США (<http://www.america.gov/st/develio-english/2009/july>).
2. *Зайцев В.* Экономические интересы США в Африке (http://www.opes.ru/news.aspx?id=22180b_no=88864).
3. Иностранные инвестиции в Африке // БИКИ. 19.08.2010. № 93. 15 с.
4. Перспективы торговых отношений между США и африканскими странами // БИКИ. 27.08.2009. № 97. 16 с.
5. Позитивное влияние преференций США для Африки // БИКИ. 17.09.2005. № 106. 16 с. (<http://www.opes.ru>).
6. Рост инвестиций в нефтедобывающей промышленности // БИКИ. 27.10.2005. № 123. 14 с.
7. Рост торговли между США и Африкой // БИКИ. 31.08.2010. № 98. С. 1, 4.
8. ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии. 2008. Нью-Йорк, Женева, 2008. С. 13–18.
9. *Barefoot K.B. and Mataloni R.J.* U.S. Multinational Companies. Operations in the United States and Abroad // Survey of Current Business. August 2009. P. 63–87.
10. CRS Report for Congress. Conventional Arms Transfers to Developing Countries, 2002–2009. Washington. 10.09.2010. 83 с.
11. International Centre for Trade and Sustainable Development (<http://ictsd.org/i/press/ictsd-in-the-news/61359>).
12. U.S. Direct Investment Abroad Tables. // Survey of Current Business. September 2010. P. 59–93.
13. A World Policy Institute Special Report. Washington, June 2005. 73 p.